
ФИЛОСОФИЯ

УДК 001

Е.В. Волохова

Южно-Российский государственный

политический университет (НПИ) имени М.И. Платова

г. Новочеркасск, Россия

zam_87@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ САМОТРАНСЦЕНДИРОВАНИЯ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

**[Volkhova E. Sociocultural and personal determinants
of man's liberty self-transcendental process]**

It is considered the fact that in order to be a bearer of freedom, one must become a personality, with a harmony of self-realization and moral self-restraint. The ability of a person to liberty involves his/her personal maturity. Personal determinants of a person as the bearer of positive freedom consists in the ability to the spontaneous activity shown in a creative work and love. These abilities stem from the autonomy of feelings and desires, as well as from originality, reactivity, criticality and independence of thought, because in terms of mental operations the person is able to overcome its own oneness, liberation from passions and create conditions for the self-determination of their desires and actions. Real freedom is generated from the force of the creative energy of the personality.

Key words: liberty, man, existence, self-transcendental process, personality, culture, society, creativity.

Концептуальное оформление философско-антропологической экспликации самотрансценденции свободы личности в социокультурной реальности, так или иначе, ставит вопрос о ее обусловленности социокультурными и, собственно, личностными детерминантами. Человек, в отличие от животного, имеет не только биологическую природу, но и социокультурную сущность. Как верно отмечает Э. Фромм, «человеческая природа, ее страсти и тревоги – все это продукт культурного развития общества...» [15, с. 27]. Человек становится человеком благодаря усвоению социокультурного опыта как системы внегенетической передачи информации. Поэтому характер чрезвычайной, первостепенной важности имеет выявление социокультурных детерминант человеческой свободы.

Одним из самых убедительных факторов влияния социокультурного пространства на расширение степени личностной свободы за счет изменения социального статуса человека был открыт П.А. Сорокиным в области социальной мобильности, которая представляет собой «явление перемещения индивида внутри социального пространства» [12, с. 297]. Под последним он понимал положение человека в социальной вселенной, определяемое совокупностью устанавливаемых им социальных связей. Он полагал, что люди, которые принадлежат к одним и тем же социальным группам, выполняют идентичные функции внутри этих групп и находятся в более-менее одинаковом социальном положении. Находясь в условиях социальной стратификации, т.е. дифференциации людей на классы в иерархическом ранге, имеющих разные степени свобод, ответственности и привилегий, человек в условиях демократических обществ имеет возможность за счет восходящей вертикальной мобильности повысить собственный социальный статус. Само это повышение и будет означать увеличение возможностей проявления его свободы. Это касается не только демократических обществ, поскольку, как отмечает П.А. Сорокин, «вряд ли когда-либо существовали общества, социальные слои которых были бы абсолютно закрытыми или в которых отсутствовала бы вертикальная мобильность в ее трех основных ипостасях – экономической, политической и профессиональной» [12, с. 377]. Но он же указывает и на то, что не было и общества, где бы, наоборот, вертикальная мобильность была бы абсолютно свободной, а переход из одного социального статуса в другой не имел бы никакого сопротивления. Интенсивность социальной мобильности в различных социокультурных пространствах не только неодинакова, но и колеблется в рамках одного и того же общества в разные периоды его истории, что дает основание предполагать отсутствие константной направленности в сторону ее увеличения или ослабления.

Нелишним будет отметить, что «культура расширяет степень свободы, но вместе с тем она развивает силу уравнивания, действуя репрессивно» [4, с. 6]. Последнее заставляет человека часто бороться против социокультурных норм и запретов, чтобы отстоять свое индивидуально-личностное начало. При этом важнейшим условием этой борьбы является само изучение культуры с целью последующего использования ее потенциальных возможностей. Свобода проявляется в выборе, а сам выбор детерминирован и ограничен

возможностями культуры, а также теми нормами, которые она вменяет ее представителям. При этом «...индивидуум может быть на сто процентов убежден в спонтанности своих мыслительных операций, в то время, как они возникают под воздействием другого физического лица, при определенных условиях» [15, с. 237]. Процесс формирования личности культурой осуществляется также за счет того, что сознание человека впитывает нормативные и ценностно-смысловые коды культуры.

Социальные нормы, базирующиеся на методах подражания, внушения, убеждения и принуждения, задают правила совместного сосуществования людей, формируя их ценности и идеалы, без чего свобода личности немыслима. Как верно отмечает Г.В. Аллахвердиев, «постоянно растущее значение социальных норм объясняется тем, что выражаемые ими правила и требования осуществляют очень важную с точки зрения сочетания общественных и личных интересов, функцию социального контроля» [1, с. 83]. Обладая функцией социального контроля, социальные нормы играют ключевую роль в реализации механизма осуществления свободы личности, ее желаний, выбора и деятельности.

Социальные нормы инкорпорированы и с нормами морали, усвоение которых также является необходимым для позитивного проявления личностной свободы. В этом же процессе задействованы и нормы права, которые, как и нормы морали, служат одной и той же цели: «созданию и поддержанию "замированной среды", обеспечению социального порядка» [17, с. 62]. Ограничивая индивидуальную свободу, социальные, а также моральные и правовые нормы в то же время становятся гарантом от перерождения свободы в преступную анархию и произвол.

Особенно ярко необходимость регламентации свободы социальными нормами проявляется в политической практике и, конечно, в регулировании отношений собственности. Частная собственность в условиях конкуренции, порождаемой рыночной экономикой, становится фактором стимулирования личной инициативы и предпринимательства, создавая условия для самореализации личности, поскольку «...субъект, обладающий частной собственностью, уверенный в том, что эта собственность охраняется действующими социальными нормами, может расширить масштабы своей деятельности» [1, с. 84]. Все это становится и фактором, стимулирующим процесс самотрансцендирования личностной свободы.